

УДК 316.3

СОЦИАЛЬНОЕ БЫТИЕ: СУБЪЕКТИВНОСТЬ И ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ**Попов В.В., Музыка О.А.***Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru*

Проведен анализ сегментов социального пространства. Показано, что человек существует в настоящем настолько, насколько он проникает в свое прошлое и обращается к своему будущему. Продемонстрировано, что перед познающим субъектом возникает двойная проблема: с одной стороны, настоящее расширяет себя до пределов прошлого и будущего, находя и усматривая его в себе и из себя; с другой стороны, само настоящее образуется и приобретает свои очертания под давлением перекрестных тенденций и направлений. Раскрыта человеческая субъективность в настоящем, которая в силу самопротиворечивости выступает одновременно и в качестве субъекта прошлого и будущего, и в качестве того субъекта, который будет воспринимать одновременно это прошлое и будущее. Показана возможность определения реальных перспектив развития социального субъекта.

Ключевые слова: социальный субъект, субъективность, темпоральность, социальное бытие, прошлое, будущее, социальные процессы

SOCIAL EXISTENCE: SUBJECTIVITY AND TEMPORALITY**Popov V.V., Musica O.A.***Taganrog Institute A.P. Chekhov (branch) of Federal State budgetary educational institution of higher professional education «Rostov state economic University (RINKH)», Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

The analysis of the segments of the social space. It is shown that there are people in the present as much as he gets into his past and turns to his future. Demonstrated that before knowing subject, the double problem: on the one hand, now extends itself to the limits of the past and the future, finding and seeing it in ourselves and of itself; On the other hand, the present itself is formed and takes its shape under the pressure of cross-trends and directions. Disclosed human subjectivity in the present, which by virtue of self-contradictory acts both as a subject of the past and the future, and as a subject of which will be taken at the same time is the past and the future. The possibility of determining the real prospects for the development of the social subject.

Keywords: social subject, subjectivity, temporality, social life, past, future, social processes

Социальный субъект в его внутреннем мире и время, конечно, будут представлять собой некоторое единство, внутри которого между ними будут происходить определенные трансформации. При этом, если социальный субъект несет темпоральность в себе, имея его основой своего социального бытия и субъективности, то это означает, что оно всегда представлено в человеке целиком, то есть разделение на прошлое и будущее, возможно, лишь постольку, поскольку к ним возможно обращение человеческой субъективности из глубин настоящего.

Это предполагает, что разделение темпоральности на времена в значительной степени является некоторым произвольным актом человеческого сознания, так как сама темпоральность представляется с точки зрения ее фрагментов. Даже само разделение на прошлое, настоящее и будущее требует для себя в качестве единственного условия вовлеченность самого социального субъекта в единство подобной темпоральности, то есть социальный субъект как бы пробуждает прошлое и будущее, извлекая его из некоторого своего настоящего, в котором воплощается целостность своего собственного темпорального опыта. Другими словами можно сказать, что происходит

определенное раздвоение внутреннего человеческого опыта с точки зрения фактора времени.

Подобная ситуация изначально является присущей социальному бытию человека, которое обнаруживает себя в некоторой темпоральной длительности. В данном случае, речь идет об отношении к прошлому и будущему, которых, с одной стороны, уже и еще нет, но которые одновременно и являются теми пределами, которые влево и вправо раздвигают границы самого настоящего. Следует заметить, что человек существует в настоящем настолько, насколько он проникает в свое прошлое и обращается к своему будущему. То есть требуется в полной мере осознать, что настоящего как такового, самого по себе автономного и независимого нет, есть лишь некоторые темпоральные пространства, которые складываются через человеческую интуицию, человеческий опыт, позиций из прошлого в будущее. Перед познающим субъектом возникает двойная проблема: с одной стороны, настоящее расширяет себя до пределов прошлого и будущего, находя и усматривая его в себе и из себя. С другой стороны, само настоящее образуется и приобретает свои очертания под давлением перекрестных тенденций и направлений.

На наш взгляд, проблема заключается в том, что человеческая субъективность в настоящем в силу самопротиворечивости выступает одновременно и в качестве субъекта прошлого и будущего, и в качестве того субъекта, который будет воспринимать одновременно это прошлое и будущее. В первом случае, социальный субъект поддерживает фактор темпоральности, находящейся в его субъективности; он переносит сущность своего бытия в качестве настоящего в рамки своего определенного самоотчуждения от небытия, то есть речь идет об уже несуществующем прошлом и стремлении к будущему. Во втором случае, социальный субъект пытается приблизить свою самостоятельность в качестве настоящего в том смысле, что он в самом этом настоящем фактически не ощущает сводимость своего существования к нечему иному.

При этом, так как прошлое и будущее находятся в непосредственной связи с настоящим, которое выдерживает это отношение с точки зрения их слияния и различимости, то выход на первые планы по отношению к настоящему, прошлому и будущему фактически означает некоторое ослабление этой связи и перенос социальным субъектом сущности из бытия настоящего в небытие прошлого или будущего. Социальному субъекту свойственно преодолевать свои границы, находя себя в нечем ином. Например, социальный субъект обретает себя в том же ином в своем прошлом или будущем.

Подобные темпоральные аспекты обнаруживаются тогда, когда своеобразная полнота настоящего уже уходит от сущности собственного социального бытия, ослабевает его, может развиваться в определенной перспективе. В этом случае, происходит попытка социального субъекта перейти в определенное небытие прошлого, и он находится в настоящем, принимая во внимание свою двойственную природу; он как бы отчуждает себя от существования в прошлом и от существования в будущем. Но, с одной стороны, существование в прошлом для него означает своеобразный отказ от своей сущности в прошлом времени. С другой стороны, существование в будущем для него означает некоторые перспективы реализации собственных тенденций в рамках будущего времени; эти тенденции заложены в нем в некотором настоящем времени. Конечно, нужно уточнить еще один момент, если понятно, почему прошлое есть прошлое человека, то есть имеются основания уточнить определенные перспективы его движения в будущем. Можно, например, говорить, что будущее, конструируемое в перспективе настоящего конкретного человека,

является именно его будущим. Если ответ будет отрицательным, то нельзя говорить о тенденции темпоральности относительно к единству человеческой субъективности. «Такую взаимозависимость двух временных горизонтов – будущего и прошлого – можно показать и для общественных систем нашего настоящего и его временных перспектив. Тогда надо будет задаться вопросом: как нужно модализировать социальную систему в отношении ее настоящего будущего и настоящего прошедшего, чтобы время стало рефлексивным, а временные горизонты были нейтрализованы. Вкратце изложив основные моменты происхождения типа осознания времени, свойственного новому времени, мы уже предвосхитили ответ: речь должна идти об общественной системе, в которой доминирует горизонт будущего, об общественной системе, для которой селективность будущего важнее селективности прошлого» [1. С. 156].

В этой связи следует заметить, что подобная ситуация, конечно, не дает основания говорить о том, что большинство событий или даже их тотальность с точки зрения будущего уже определена или исходно задана заранее. С другой стороны, нужно обратить внимание на тот факт, что, конечно, не все те исторические события, которые происходят с данным субъектом могут иметь какое-либо определенное важное значение с позиций перспективы его не только нынешнего существования, но и его развития в некотором будущем времени.

Дело в том, что когда речь идет о человеческой субъективности в отношении некоторого настоящего времени, то, естественно, возникает вопрос, который касается непосредственно связки настоящего и будущего. А если говорить об исторической ретроспективе, то и о прошлом. Поэтому весьма сложная, но интегральная проблема разбивается на несколько подпроблем, каждая из которых имеет свое решение.

В данном случае обратим внимание на то, что, исходя из проблемы субъективности с точки зрения перспективы развития человека, можно говорить, что исторической перспективой социального субъекта может рассматриваться его жизненная интенциональность, которая учитывает не только внешний ход истории, не только последовательность тех или иных событий, имеющих направленность в будущем времени; но и речь идет о том, что появляется возможность определения тех реальных перспектив развития социального субъекта, которые, в конечном счете, определяют не только внутренний порядок развития его социальности, но и будут иметь решающее

значение для определения его судьбы в тех или иных социальных процессах.

Подобная ситуация важна с позиции не только определения, допустимых возможностей социальных лифтов в рамках одного, отдельно взятого социального субъекта, но и можно переходить к исследованию социальной структуры того или иного общества на конкретном этапе его развития, что позволяет говорить об индетерминистском варианте времени в отношении будущего. На наш взгляд, проблема настоящего связана с тем, что фактически тот отрезок настоящего времени, который в рамках нашей концепции назвали интервалом, следует рассматривать как интервал, ветвящийся влево и вправо (что, кстати, принято в ряде современных исследований, например, в работах В. Монтегю, А.С. Карпенко, Я. Хинтикки, В.В. Попова и т.д.).

Поэтому, если говорить о том, что происходит на стыке интервалов нашего настоящего времени или той судьбы, в рамках которой находится конкретный социальный субъект, то стоит говорить о той определенной перспективе, которая во всем этом заложена с точки зрения его собственного опыта, которая и, в конечном счете, будет определять субъективность социального субъекта.

Конечно, можно говорить и о том, что подобная субъективность социального субъекта пребывает в основном в настоящем времени, и она может измениться с точки зрения определенной закономерности целенаправленных или целесообразных действий этого самого субъекта, однако социальные процессы, происходящие в обществе, показывают, что фактически глобальные перспективы так или иначе не тяготеют над социальным субъектом и фактически в той или иной степени он подстраивается под них. При этом, конечно, не последнюю роль в этом играют определенные своеобразные социальные пункты референции, которые позволяют человеку сориентироваться не только в конкретном социуме, настоящем во времени, но и на основании этих пунктов обозначить те основные тенденции или перспективы, которые могут привести либо к наилучшей из возможных перспектив становления будущей жизни, либо, по крайней мере, выбрать тот путь, который в литературе иногда называют оптимальным или прагматичным.

С этих позиций будущее в отношении к прошлому можно представить с точки зрения единого потока темпоральности, к которой непосредственно относятся социальный субъект и которая представляет эти моменты с точки зрения именно настоящего времени, из чего фактически складываются те методологические вопросы, которые под-

нимаются в рамках обсуждаемой в литературе проблемы «стрелы времени».

Реализация темпоральности или социальной субъективности, конечно, требует для социального субъекта решение ряда проблем, так как фактически сам социальный субъект в этом плане переходит из одной социальной реальности к другой социальной реальности. В данном случае можно говорить не только о том, что социальный субъект сталкивается с реально существующим социальным противоречием, но и о том, что он должен фактически конструировать свое будущее. При этом подобное будущее представляет собой не просто некоторую перспективу в рамках общего развития истории, но и конкретного отрезка того или иного исторического процесса.

Заключение

Учитывая социальный опыт человека, учитывая его прошлое, настоящее, перспективы будущего, необходимо говорить о перемещении некоторой социальности из рамок одной исторической реальности в рамки другой исторической реальности. Сама историческая реальность в одном и в другом случае может пониматься даже на уровне конкретного человека. И это понимание вполне объяснимо, т.к. в современной литературе больший упор делается на тенденциях развития истории, человечества или социума в целом. Но несколько в стороне остаются исторические процессы, связанные с судьбой отдельных людей.

Список литературы

1. Луман Н. Мировое время и история систем // Логос. – М., 2004. – № 5. – С. 131–157.
2. Музыка О.А., Ковтунова Д.В. Линейная (классическая) и нелинейная (постнеклассическая) концепции социально-исторического процесса: сравнительный анализ // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11. (Ч. 1.) – С. 192–196.
3. Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 256 с.
4. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего. // Философия права. – Ростов-на-Дону, 2012 – № 4 – С. 7–10.
5. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 3. – С. 158–159.
6. Попов В.В. К логической проблеме изменений во времени // Философские науки. – 1991. – № 5. – С. 174–181.
7. Попов В.В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12. – С. 399–404.
8. Попов В.В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки // Философия права. – Ростов н/Д., 2011 – № 3. – С. 63–68.
9. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Фактор темпоральности, переходные состояния и социальные противоречия // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 8 – С. 38–41.
10. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives, Vienna, 2014 – С. 215–219.